

Введение латинизированного алфавита среди этнических меньшинств Уральской области

В конце 1920-х гг. для 70 народов, прежде всего мусульман, буддистов и некоторых христианизированных языческих этносов была введена письменность на основе латинской графики. Преимущество латинского алфавита перед кириллицей, с одной стороны, символизировало разрыв с поздним самодержавием, односторонне внедрявшим только русский язык. Во-вторых, это соответствовало духу времени, проникнутому ожиданиями мировой революции и, наконец, отказ от арабской письменности у мусульман и от старо-монгольской системы письма у буддистов означал разрыв с их прежним культурным наследием и религией.

Либеральная языковая и культурная политика не была для Советского правительства самоцелью. С одной стороны, она должна была обеспечить стабильность многонациональной державы, устранить дискриминацию нерусских и тем самым ликвидировать очаги национального напряжения. В-третьих, либеральная политика служила своего рода рекламной вывеской, рассчитанной на зарубежье, которое должно было быть, по стратегическим замыслам большевиков, вовлечено в революционное движение. Эту же функцию выполняла политика в отношении мусульман Средней Азии, которая должна была предстать в качестве образца для всей Азии. В-четвертых, и школы, и издания на родном языке должны были распространять коммунистическую идеологию среди нерусских: «национальное по форме, социалистическое по содержанию» – стало девизом.

Политика коренизации и либерально-языковая политика, продолжавшиеся до середины 1930-х гг., имели глубокие и действенные последствия. Была достигнута цель дополнительного привлечения на сторону партии и революции широких слоев национального населения или, по крайней мере, его нейтрализации. Еще важно было то, что эта политика значительно ускорила процесс образования наций среди крупных этносов и отчасти среди малых этносов привела в движение этот процесс.

В октябре 1927 г. в Уральской области возникло движение за новый латинизированный тюрко-татарский алфавит, так называемый «Яналиф». Первоначально движение развивалось на добровольческих началах и энтузиазме. Повсеместно создавались ячейки и кружки объединявшие население этнических меньшинств. В большинстве случаев эти ячейки и кружки организовывались под руководством отдельных активистов из среды беспартийных рабочих и крестьян. Они являлись непосредственными проводниками идей нового тюркского алфавита среди населения. Одновременно с агитационно-пропагандистской работой они вели практическую работу по ликвидации неграмотности по новому тюркскому алфавиту и распространению периодической печати. Движение росло

быстро, охватывая широкие слои населения тюркских народностей, уже к 1 декабря 1927 г. было создано 25 ячеек численностью 600 человек (1).

Руководство работой организаций «Яналиф» в области осуществлялось Областным организационным бюро общества «Яналиф», созданным по постановлению Уралобкома ВКП (б) от 9 декабря 1927 г. (2). В округах эта работа осуществлялась через окружные бюро, созданных в окружных центрах. Окружные бюро были организованы в Троицком, Златоустовском, Челябинском, Курганском, Тюменском, Тобольском, Пермском, Кунгурском и Сарапульском округах. Работа по организации и руководству движением за новый тюркский алфавит (НТА) в Свердловском округе осуществлялось Областным бюро, которое также контролировало работу Ирбитского и Шадринского округов, где окружные бюро не были организованы. В г. Кизеле Верхне-Камского округа был организован районный комитет, который непосредственно был связан с Областным бюро (3). Уже в декабре 1927 г. Областное бюро разослало по округам Положение и примерный план работы, с указанием организационного закрепления ячеек в Облбюро.

Движение за переход с арабского на новый тюркский алфавит на латинской основе принимало широкий размах. К 1 марта 1928 г. в Областном Бюро «Яналиф» было зарегистрировано 77 низовых ячеек: 13 городских, 25 сельских, 20 фабрично-заводских и 8 школьных. Кроме этого в Златоустовском округе функционировало еще 11 незарегистрированных сельских ячеек. В этих организациях состояло 1875 членов, а с незарегистрированными Златоустовскими – число членов доходило до 2200 человек (4). Директивное письмо Уралобкома ВКП (б) ко всем окружкам о содействии и поддержке движения за «Яналиф» еще более усилило это движение. Комсомольцы, партийные работники, работники культурно-просветительных учреждений проводили большую работу по популяризации идей нового алфавита. Учащиеся татаро-башкирских педагогических техникумов, совпартшкол и рабфаков во время каникул также занимались агитацией идей нового тюркского алфавита и организовывали ячейки общества «Яналиф». Активная пропаганда велась на страницах национальной печати: татаро-башкирской газеты «Сабан-эм-Чукеч», «Просвещение на Урале» (приложение к журналу УралОНО того же названия, которое издавалось лишь в 3 округах Уральской области – Свердловском, Челябинском, Кунгурском) и татаро-башкирского журнала «Коммунист». Помимо этого массовым тиражом выпускались листовки, лозунги, брошюры. Активная пропаганда давала свои результаты. Уже к началу 1928/29 учебного года общество «Яналиф» насчитывало 150 ячеек численностью более 6000 человек (5). Общество «Яналиф» в основном состояло из взрослого населения (60–70%) и молодежи. Странники нового алфавита были не только в городах и рабочих поселках, но и в глухих далеких татаро-башкирских деревнях и селах. Характер-

ным моментом для Уральской области было отсутствие активного сопротивления сторонников старого арабского алфавита.

С 19 по 22 сентября 1928 г. в г. Екатеринбурге состоялось Областное совещание представителей общества «Яналиф», с целью – подвести итоги работы движения за год и принять 5-летний план введения в области нового тюркского алфавита. Делегаты высказались за плановое введение нового алфавита во всех государственных учреждениях и, в первую очередь, в учреждениях народного образования. Совещание констатировало, что для этого на местах общественное мнение подготовлено и население, особенно молодежь и учащиеся, желают введения нового алфавита, что «...нацмен-учителя во многих местах уже ликвидировали свою неграмотность на новом алфавите...» (6), а в политпросветучреждениях есть заказ на литературу на новом алфавите и т.д. и т.п. Основываясь на том, что мероприятия по введению нового тюркского алфавита по линии ОНО получили поддержку тюрко-татарского населения области, было принято решение перейти на плановое введение НТА.

Областное совещание после долгих обсуждений приняло 5-ти летний план введения тюркского алфавита. Этот план, составленный УралОНО и одобренный Областным совещанием, сводился к следующему (7):

1. Школы 1-ой ступени в течение 1928/29 учебного года в порядке выполнения учебного плана сначала должны были ликвидировать неграмотность на старом алфавите и лишь после этого перевести 10–15% всех занятий на новый алфавит. В следующем 1929/30 учебном году 1-я группа полностью переводилась на новый алфавит, а в остальных группах примерно 30% занятий переводились на НТА. В 1930/31 учебном году этот процент должен был подняться до 50–60%, в 1931/32 – до 75%, в 1933/34 – до 100%. В группах, перешедших полностью на новый алфавит, с особого распоряжения ОНО, разрешалось вести курс ликвидации неграмотности на старом алфавите.

2. Школы повышенного типа (7 и 9-ти летки, школы крестьянской молодежи) подготовительные отделения техникумов, ФЗУ, татарские отделения рабфаков, педтехникумы, общеобразовательные курсы взрослых, татаро-башкирские отделения СПШ переходили на новый алфавит следующим образом:

а) в 1928/29 учебном году в первом семестре ликвидировали неграмотность на НТА за счет часов родного языка, после чего переводили 10–20% занятий на новый алфавит;

б) в 1929/30 учебном году переводятся на НТА 40%, в 1930/31 учебном году – 60%, в 1931/32 учебном году – 80% и в 1932/33 учебном году – 100%.

При этом отдельные предметы разрешалось полностью перевести на новый тюркский алфавит, а некоторые – в незначительном проценте. Это

зависело от условий работы в каждом учреждении (т.е. наличия необходимых учебных пособий).

3. В ликпунктах в 1928/29 учебном году обучение по новому алфавиту начиналось после ликвидации неграмотности по старому. Это давало возможность выпускникам ликпунктов использовать имеющуюся старую литературу и поддерживать связь с обученными по старому алфавиту.

4. Переход политпросветучреждений, изб-читален, клубов, народных домов, библиотек, красных уголков на НТА проходил в следующей последовательности: в 1928/29 г. на 10–15%, в 1929/30 г. на 20–30%, в 1930/31 г. на 40–50%, в 1931/32 г. на 60–70% и в 1932/33 г. на 80–90%.

Переход на НТА в политпросветучреждениях в основном осуществлялся при пополнении книжного фонда, при кружковой работе, в стенгазетах, в агитационно-пропагандистских листовках, плакатах, при устройстве выставок и т.д.

Грамотных по старому алфавиту в возрасте от 14 до 45 лет общества «Яналиф» должны были также обучить новому тюркскому алфавиту. План перехода на НТА не касался людей старше 45 лет, но в случае личной инициативы человека местные ячейки общества «Яналиф» могли оказать ему помощь в обучении.

Согласно переписи 1926 г. лиц тюркских народностей Урала грамотных по старому алфавиту было 80 000 человек, из них в возрасте от 14 до 45 лет около 40 000 человек. Поэтому 5-летний план предусматривал перевести на новый тюркский алфавит: в 1928/29 учебном году – 8 тыс. человек или 20%, в 1929/30 учебном году – 13 тыс. человек или 30%, в 1930/31 учебном году – 12 тыс. человек или 30%, в 1931/32 учебном году – 3 тыс. человек или 20% (8) и к 1933 г. завершить переход на НТА.

В связи с тем, что нагайбаки не использовали в письменности арабский алфавит (писали на русском), то переход на новый алфавит проходил безболезненно и повсеместно для всего нагайбакского населения.

В 1928–1929 гг. в татаро-башкирских газетах уделялось НТА 10–15% всей площади газетных полос. Постановлениям и указаниям в ведомственных изданиях – 10–15% всего напечатанного материала.

В течение 1929–1930 гг. на новом алфавите печаталось 25% общегодовой продукции агитлистонок, лозунгов, плакатов. В следующие годы «латинизация» издательской продукции производилась в таком порядке: в 1930–1931 гг. – 40%, в 1931–1932 гг. – 50%, в 1932–1933 гг. – 75% (9).

В 1928–1929 гг. по плану предусматривалось обеспечить новым полиграфским шрифтом и кассами на 50% от потребности и завершить это мероприятие к концу 1930/31 хозяйственного года. Одновременно Уралоблисполком в соответствии с планом перехода тюркских народов на новый алфавит переводил делопроизводство всех государственных учреждений на родной язык национальных меньшинств.

Работа по осуществлению плана обучения на новом тюркском алфавите начала осуществляться централизованно и планомерно после постановления малого Президиума Облисполкома (протокол № 110 п.32 от 24 декабря 1928 г.), где предусматривалось организовать Областной комитет НТА. В декабре 1928 г. был открыт Областной комитет НТА в составе 9 членов и 2 кандидатов, одновременно с ноября 1928 г. по март 1929 г. создавались окружные комитеты (10).

Кроме окружных было создано 17 районных комитетов. Облисполком дал окрисполкомам соответствующие директивы и указания, была обещана помощь в ассигновании средств на мероприятия по осуществлению плана введения НТА. Областное Бюро общества «Яналиф» поддерживало отношения с центральным советом общества «Яналиф» в г. Казани и со Всесоюзным центральным комитетом нового тюркского алфавита в г. Москве. Всесоюзный центральный комитет выделил Областному бюро на агитационно-пропагандистскую работу в Уральской области 6000 руб. (11), что обеспечило ячейки общества «Яналиф» литературой, учебниками и в плановом порядке приступить к ликвидации неграмотности на новом алфавите. Уралпрофсовет также оказывал помощь Областному бюро «Яналиф», им были даны директивы о привлечении членов профсоюзов в ликвидацию неграмотности на НТА, в снабжении библиотек, красных уголков и других культпросветучреждений литературой на новом алфавите, в организации курсов и кружков по подготовке актива, проведении совещаний или материальной поддержки. Так, например, в Пермском округе профсоюзные организации взяли на себя обязательства ликвидировать неграмотность среди членов профорганизаций за счет своих средств (12).

Помощь этих организаций и большая пропагандистская работа давала свои результаты. Движение за переход с арабского на новый тюркский алфавит на латинской основе приняло широкий размах. Если на 1 марта 1928 г. по области насчитывалось 106 ячеек с охватом 3865 членов, то на 1 марта 1929 г. число ячеек увеличилось до 243, которые уже объединили 8023 члена (13).

Областное организационное Бюро общества «Яналиф» проводило выездные обследования местных организаций, вело переписку с ячейками, окружными, районными объединениями общества, рассылало различные инструкции, методические материалы и проводило курсы, по обучению новому тюркскому алфавиту работников народного образования. Так, например, в летнем сезоне 1928 г. подготовку прошли 482 человека, в основном это были татары и башкиры (14).

В это же время были проведены и областные курсы переподготовки учителей на 60 человек (30 часов) (15). По заданиям УралОНО и Уралобкома НТА перед началом 1929/30 учебного года были проведены 6-ти дневные (36 часовые) курсы-конференции по подготовке культпросвет-работников в 26 пунктах с охватом 500 человек, что обеспечило успеш-

ное выполнение 5-ти летнего плана (16). В целом по области в 1929 г. было организовано 505 курсов продолжительностью 16-30 часов, через которые прошло обучение 9491 человек. Путем индивидуального обучения и самостоятельных занятий ликвидировали свою неграмотность на НТА 1853 человека. Таким образом, всего по области прошли обучение на новом алфавите 11 349 человек.

Выездные обследования Уральского областного бюро общества «Яналиф» учительского персонала в 1929 г. показали, что учителя подготовлены на 100 %, введение нового алфавита в школах проходило довольно успешно. Например, в Кизелевском районе в трех первых группах школ 1-ой ступени с начала 1929/30 учебного года новый тюркский алфавит был введен на 100%, во всех вторых и третьих группах – на 50% и в четвертых группах – на 60% (17). Из четырех ликпунктов три занимались исключительно на новом алфавите. Ускоренными темпами введение НТА происходило в ряде школ Пермского, Троицкого, Кунгурского и Тагильского округов.

Но не везде введение нового тюркского алфавита проходило гладко и успешно. Очень долгое время введению НТА сопротивлялась татаро-башкирская газета «Сабан-эм-Чукеч», которая выступала на страницах о том, что масса не воспринимает новый алфавит (18), или, например, Троицкий окрОНО месяцами хранил в «портфеле» указания УралОНО о введении НТА, хотя комитет был организован (19).

Активного сопротивления со стороны этнических меньшинств Уральской области введению нового алфавита не было, так как элементарному недовольству населения в духе того времени придавали идеологическую окраску, что было весьма чревато. Тем не менее, в той или иной форме сопротивление на разных уровнях было, о чем свидетельствуют материалы периодических изданий того времени.

Так, в журнале «Просвещение на Урале» в статье «Вооружить грамотой трудящихся нацмен» говорилось: «Во всех нацрайонах борьба за развертывание ликвидации безграмотности наталкивается на сопротивление классового врага. Проявляется классовая борьба на фронте ликвидации безграмотности чрезвычайно разнообразно, в самых сложных формах... Классовый враг ведет агитацию против посещения школ, против нового алфавита. В Перми нэпманские подпевалы распускают слух о том, что, обучая по новому алфавиту татар и башкир, коммунисты хотят татар крестить в русскую веру: «Новый алфавит – выдумка кучки коммунистов-нацмен и для нацмен этого не нужно. Если было бы это необходимо, то русские вряд ли бы перешли на латинизированный алфавит». Там же в Перми выявились яркие факты проявления великорусского шовинизма. В 8-ом районе райорганизатор и ликвидаторы не отпускали татар с русских ликпунктов на татарские. Ликвидаторов-нацмен три раза выгоняли за то, что они хотели обучать татар на родном языке. Ликвидатор Чазова в другом районе Перми

убеждала обучающихся татар в том, что новый алфавит и вообще татарский язык бесполезен, так как вся работа идет на русском языке...

Куединский райколхозсоюз на просьбу райорганизатора принять участие в ликвидации неграмотности на новом алфавите ответил: «Раз вы на это дело поставлены, вы и работайте, всякому свое!..» В Манчажском районе провели налет с целью выявления грамотности по новому алфавиту советских и партийных работников. Оказалось, что секретарь райкома ВКП(б) тов. Ибрагимов и зав. земчастью РИКа т. Юсупов совсем не знают яналиф, литературу и газеты на новом алфавите не читают... Между тем есть случаи грубой недооценки значения введения яналифа. Например, Надеждинская страхкасса не признает подписи латинизированным шрифтом и не принимает расписок татар, подписавшихся по яналифу... Есть и перегибы во введении нового алфавита. В Богородском районе за непосещаемость школы судили через принудительную камеру 6 человек, а на следующий день на ликпункт не явился ни один человек. В Асбесте нежелающих переобучаться штрафовали от 3 до 10 рублей» (20).

Тормозило работу по введению нового тюркского алфавита не только сопротивление на местах, но и отсутствие или дефицит учебных и наглядных пособий. Также затрудняло работу пассивное отношение некоторых отделов народного образования и райисполкомов, вследствие чего в некоторых районах учебные пособия выписывались несвоевременно и никаких мер подготовки работников на НТА не предпринималось.

В течение 1928–1931 гг. деятельность Уралоблкомитета НТА продолжала финансироваться как государственным, так и областным бюджетами. Основная часть средств поступала по линии госбюджета, но часто несвоевременно, что затрудняло работу Областного организационного бюро НТА. Средства централизованно распределялись по округам Уральской области в зависимости от численности национальных меньшинств.

Так, например, на Тобольский, Троицкий, Челябинский округа выделялось по 1000 руб., на Пермский – 500 руб., а на Ишимский округ – 100 руб. (21).

В 1929 г. в целях улучшения руководства работы низовых организаций НТА при Областном комитете были созданы две комиссии: агитационно-пропагандистская и учебно-методическая. В Пермском окружном комитете была введена должность специнструктора.

На местах в течение 1929/30 учебного года под руководством выше указанных комиссий была разработана программа районных курсов-конференций по подготовке просвещенцев по новому алфавиту, на четырех районных курсах присутствовали представители Областного комитета НТА. Одновременно были разосланы методические письма об организации и методах обучения на НТА взрослого населения, ранее обученных по старому алфавиту, с практическими приложениями примерного урока по обучению грамоте на новом тюркском алфавите в школах 1-ой ступени.

В 1931 г. тюркские народности Урала в основном завершили переход на новый латинизированный алфавит, при этом печать и издательская работа уже были полностью переведены на новый алфавит.

С начала 1930-х гг. на опыте тюркских народов началось движение за новый латинизированный алфавит среди финно-угорских народностей: коми-пермяков, марийцев, мордвы и т.д. Наркомпросом РСФСР был разработан латинизированный алфавит для этих народов. Началась работа по ликвидации неграмотности на новом алфавите. Уже в марте 1932 г. в г. Кудымкаре прошла Первая областная конференция коми-пермяков, на которой был рассмотрен вопрос перехода на новый алфавит. Конференция наметила практические мероприятия по осуществлению этой задачи, в районах были созданы специальные комитеты.

Так как народности Тобольского Севера до начала 1930-х гг. не имели своей письменности, то Наркомпрос РСФСР для них разработал латинизированный алфавит и началось его введение среди населения.

1 января 1932 г. Первая Всесоюзная конференция по развитию языков и письменности народов Севера утвердила алфавит для северных народностей и определила основные направления в области развития национальных языков туземцев Севера. Конференция постановила к 1933/34 учебному году разработать на языках народов Севера учебники для первого года обучения на 12 языках и для двух лет обучения – на 7 языках (22). Последующая реализация решений конференции и подготовка национальных учителей позволила в середине 1930-х гг. перевести первый год обучения северных народов на родной язык, а издательство учебников на национальных языках способствовало более эффективному повышению успеваемости учащихся и усвоению ими учебного материала.

1 ноября 1932 г. на заседании Совнаца ЦИК СССР, подводя итоги работы по латинизации письменности народов СССР за 1931-32 гг., отмечалось, что «... удалось добиться значительных успехов в области развития национальной письменности...» и перейти «от обслуживания основных народностей национальных республик к обслуживанию национальных меньшинств». Было принято решение содействовать дальнейшей разработке алфавитов для 16 северных народностей (23).

В 1935 г. обучение в начальных школах в РСФСР шло не менее чем на 80 языках. Однако, качество преподавания было невысоким, а распространение грамотности шло медленно. Прорыв здесь был достигнут только в середине 1930-х гг. Постепенно разворачивалось создание средних и высших учебных заведений на родных языках народов СССР, что в значительной мере выдвигало вперед и увеличивало ряды национальных элит. Одновременно и параллельно форсировалось издательское дело на национальных языках. В 1933 г. 37 % всего газетного тиража по стране были газеты на нерусских языках. В 1938 г. периодическая печать выходила на 66 языках (24). Литература, искусство и наука в отдельных рес-

публиках, национальных образованиях и среди национальных меньшинств переживали определенный подъем.

Таким образом, новый латинизированный алфавит по сравнению со сложной старой письменностью (арабицей) чрезвычайно облегчал задачу ликвидации неграмотности среди тюркских и мусульманских народов СССР. Однако вводился новый алфавит с элементами принуждения, в весьма сжатые временные рамки и со свойственным своему времени путем «красногвардейской атаки» на арабицу. С другой стороны, противники перехода на новый алфавит доказывали, что арабская письменность существует у мусульманских народов СССР более тысячи лет, что переход на другую письменность ведет к разрыву со своим культурным наследием и вносит дополнительные трудности в борьбе за ликвидацию неграмотности, поскольку переучиваться приходилось и тем, кто уже владел грамотой (а у татар в целом по стране в 1930-е гг. грамотными были 30–40% населения). Арестовывали не только противников перехода на новый латинизированный алфавит, но и тех, кто просто хранил у себя книги на арабице, даже если это были труды признанных классиков литературы.

С конца 1930-х гг. русский язык целенаправленно внедрялся во все школы Советского Союза, став обязательным предметом обучения. Одновременно латинский алфавит, на который за несколько лет до того была переведена письменность многочисленных языков, был изъят и заменен кириллицей. Перевод письменности на кириллицу привел к постепенному упразднению особых национальных школ, они преобразовывались в школы обычного типа. По этой причине с этого времени сама школа выступает важным элементом «денационализации» этнических меньшинств.

1. Известия Уралоблисполкома. 1929. № 42–43. С.17.
2. Известия Уралоблисполкома. 1928. № 13. С.14.
3. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.267.
4. Известия Уралоблисполкома. 1928. № 13. С.14.
5. Там же. С.14.
6. Просвещение на Урале. 1928. №11. С.70.
7. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.342.
8. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.342.
9. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.267.
10. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.267.
11. Известия Уралоблисполкома. 1928. № 13. С.15.
12. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.268.
13. Известия Уралоблисполкома. 1929. № 42–43. С.17.
14. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.269.
15. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.268.
16. Известия Уралоблисполкома. 1929. № 42–43. С.17.
17. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.270.
18. Ибрагимов А., Садыков С. Успехи ленинской национальной политики на Урале. Свердловск, 1932. С.38.
19. Известия Уралоблисполкома. 1929. № 29. С.14.
20. Вооружить грамотой трудящихся нацмен // Просвещение на Урале. 1930. № 1. С.19–20.

21. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.269.
22. ГАРФ. Ф.Р-3977. Оп.1. Д.144. Л.95.
23. ГАРФ. Ф.Р-3316. Оп.22. Д.10. Л.82.
24. Каппелер А. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М., 1997. С.276.

Левченко В.Л.

О численности и составе населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1940-1950-х гг.

Специфические особенности этнодемографической истории Севера Западной Сибири создают дополнительные трудности для ее изучения. Однако, в последние годы ряд исследователей Урало-сибирского региона обратились к проблеме исторической демографии. Так, в коллективной монографии «Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв.» Г.Е.Корнилов затронул вопросы численности населения и этнического состава в северных районах Уральской области (современное Обь-Иртышье) (1). Л.В.Алексеева и Р.Т.Латыпов в ряде работ исследовали состав, размещение и численность населения на Севере Западной Сибири в 1920-1930-х гг. (2).

Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском округе в 1941-1945 гг. и послевоенные годы пока еще очень слабо изучена. Следует иметь в виду, что информацию, необходимую для изучения этнодемографической истории тех лет, можно получить, в основном, двумя способами: посредством сравнения данных двух Всесоюзных переписей населения (1939 и 1959 гг.), либо путём сопоставления сведений о численности тружеников в разных отраслях народного хозяйства.

В отечественной историографии Сибири выделяется три этапа массового переселения за годы советской власти, а, следовательно, и серьёзных изменений в численности, структуре и составе населения. Первый был связан с индустриализацией страны и приходился на 1928-1937 гг., второй был вызван эвакуацией предприятий и населения в 1941-1945 гг., и третий происходил в связи с освоением целинных и залежных земель в послевоенные годы (3). Однако, применительно к Ханты-Мансийскому округу, данные этапы не совсем соответствуют, в особенности третий, совпавший с активным нефтяным освоением (1970-1980-е гг.).

За период 1941-1945 гг. численность рабочих и служащих Сибири и Дальнего Востока увеличилась почти на 9%, а в целом по стране она уменьшилась на 16% и в РСФСР на 12%. Напомним, что эти данные приводят в своей монографии «Население Сибири» (4). Общее число рабочих и служащих с 1941 по 1944 год увеличилось в Западной Сибири на 36,4%. Таким образом, говоря о демографических процессах в Сибири вообще и в ХМАО в частности, необходимо учитывать как изменения в общей численности населения, так и перемены в социально-классовой структуре общества.